

Литературная газета

Вторник, 20 октября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 59 (622)

ИЗ МАДРИДА.
МОСКВА.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и его великому вождю дорогому товарищу СТАЛИНУ

От имени испанского народа, тесно объединившегося с отечеством социализма, Центральный Комитет Коммунистической партии Испании, члены которой сражаются в первых рядах против мятежных генералов и фашистов, поддерживаемых международным фашизмом, — приветствует Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и особенно великого товарища СТАЛИНА, любимого вождя международного пролетариата, руководителя строительства социализма в СССР и пламенного защитника мира.

Испанский народ в суровой борьбе, которая длится до сих пор, чувствует себя подкрепленным солидарностью народов СССР и обещает не прерывать ни на минуту борьбы до того, пока не добьет фашизма в нашей стране, нанесет тем самым жестокий удар международному фашизму.

Наш народ, жертвуя своей жизнью в борьбе против фашизма, хочет, чтобы вы знали, что ваша братская помощь подняла его энтузиазм, дала новую энергию бойцам и укрепила его веру в победу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ.

МАДРИД.

Центральному Комитету Коммунистической партии Испании. Товарищу ХОЗЕ ДИАС

Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества.

Братский привет!

И. СТАЛИН.

О литературной критике

Секретарь ЦК ВКП(б) т. А. Андреев, выступая на первом совещании по детской литературе при ЦК ВЛКСМ в январе этого года, так характеризовал состояние и задачи нашей литературной критики:

«Нам нужна чуткая, принципиальная критика, которая учила бы писателя и поощряла бы его рост, его движение вперед, вскрывая действительные недостатки того или иного литературного произведения, а в то же время оцеливая литературу от всякой глупости, всего чуждого и неадекватного. Если ли у нас такая критика нашей литературы? Нет, она еще далеко не сложилась. Наши печатные органы, газеты и журналы, крайне недостаточно уделяют внимания этому важнейшему делу, да и сами писатели слабо в своей среде развертывают литературу самокритики. А ведь не надо забывать, что вся наша великая русская литература создавалась на критике Беланского, Добролюбова, Чернышевского и др. И нашей советской литературе надо обеспечить настоящую, квалифицированную критику, ибо она будет способствовать и являться одним из необходимых условий еще большего расцвета советской литературы, в том числе и детской литературы.»

Советская литературная критика еще не сложилась. Но она складывается. У нашей критики много недостатков, но недостатки эти чрезвычайно медленными, почти черепашьими темпами изживаются.

Тов. А. Андреев ставил вопрос о необходимости борьбы за принципиальную и чуткую критику. Прошло уже три четверти года после выступления т. А. Андреева, но мы и сегодня встречаемся в рядах критиков с некоторыми товарищами, которые не считают нужным критиковать свои ошибки. Они, оценивая вновь литературные явления и творчество отдельных писателей, забывают часто о том, что они писали в своих прошлых статьях. Выказывая новые взгляды на творчество художника, не считают нужным раскритиковать свои прежние взгляды. Где же здесь большевикская принципиальность? Может ли с уважением относиться к такому критику писатель? Может ли такой критик вести за собой писателя?

Требование нелицезвения, правдивой критики произведения писателя, литературного явления абсолютно обязательно. А мы и до сих пор еще встречаемся с фактами, когда литературный критик хвалит явно плохие произведения искусства, либо необоснованно вылагает на хорошие произведения.

14 октября на заседании художественного совета Всесоюзной выставки выступил т. Я. Рудутак, поставивший во всей откровенности вопросы художественной критики и воспитания молодых художников. В своем выступлении т. Я. Рудутак указывал, как на недостаток художественной критики, все еще не умеющей подходить к оценке картин с точки зрения художественного мастерства и реалистичности ее образов. В своем выступлении т. Я. Рудутак подверг критике конкретные высказывания критиков о художниках по вопросам советского изобразительного искусства. В частности т. Я. Рудутак оспаривал оценку некоторых картин, данные заслуженным деятелем искусств З. Ф. Довом.

— Никак нельзя согласиться, — говорил т. Я. Рудутак, — с тем, что в картинах художника Рязского «яркие, предельно насыщенные цветом краски Балакашвы отлично передают ощущение яркого солнечного зноя». Все эти картины сделаны просто безграмотно. В них нет перспектив, пространства, жизненной правды.

Тов. Я. Рудутак указывал, что художественная критика может и должна побуждать работников искусства изучать социалистическую действительность, активно участвовать в общественной жизни, глубоко проникать в существо темы художественного произведения. Критика, подчеркивал т. Я. Рудутак, может и должна сыграть большую роль в воспитании молодых кадров, в правильной ориентации и помочь им в овладении реалистическим мастерством.

Воседа т. Я. Рудутак так же, как и выступление т. А. Андреева на совещании по детской литературе, настойчиво ставит вопрос о необходимости борьбы за создание подлинной принципиальной и чуткой, справедливой, ясной и смелой критики во всех областях искусства. Литературные работники должны не только отмечать положительные явления в области литературной критики, но поднимать, развешивать по этим образцам критику, в то же самое время вытравлять, клеймить все глупое и отрицательное в ней. В рассуждениях писателей о критике часто проскальзывают мысли о том, что критика не только не помогает, но мешает писателю. Огульное охаивание нашей критики, естественно, должно получить жестокий отпор. Да, критика наша неперспективна, страдает множеством болезней, ей необходимо помочь, развешивая самокритику в литературной среде, как это указывал в своем выступлении на совещании по детской литературе т. А. Андреев. В чем должна выразиться помощь критике? Именно в конкретном и деловом разборе ее ошибок и достижений.

В выступлениях т. А. Андреева была указана еще одна чрезвычайно важная форма помощи литературной критике. «Надо привлечь», — говорил т. А. Андреев, — к литературной критике самих писателей, печатать посылки отзывов самих читателей о книжках. Разве советские писатели сделали все возможное для помощи критике? Наши писатели ссылаются на критику, что она не помогает, отстраняют себя от этой работы? А между тем участие в литературно-критической работе писателей, поэтов, драматургов очень поднимает уровень и качество всей нашей литературной работы.

Это нежелание большей части писателей участвовать в литературно-критической работе объясняется недостаточным уровнем самокритики в литературной среде. А нам, — как говорил т. А. Андреев, — необходимо возбудить литературную критику и самокритику, необходима высококвалифицированная чуткая и справедливая критика.

НА ПОМОЩЬ ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ «Мы с вами!»

Вождь народов, товарищ Сталин в своем ответе на приветствие ЦК испанской компартии — словами, полными величавой простоты и благородного мужества, выразил мысли лучших людей человечества:

«...Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества.»

Этим сознанием, этим чувством проникнут вышедший издателем «Советский писатель» сборник «Мы с вами», в котором собраны очерки, статьи и стихи, посвященные в советской печати как отклику на события в Испании. Преобладающим материалом в сборнике являются помещенные в разные сроки в «Правду» и «Известия» корреспонденции М. Кольцова и И. Эренбурга. В большей своей части это наброски, дельные зарисовки, насыщенные яркими впечатлениями.

Но читатель чувствует в очерках и корреспонденциях М. Кольцова и И. Эренбурга пульс героической борьбы испанского народа, он приближен к событиям, происходящим на разных участках фронта гражданской войны, перед ним длинной вереницей проходят замечательные люди замечательной страны, веселые, жандаровские, скромные, совершающие удивительные подвиги, вооруженные гордым сознанием миссии, которую на них возложена история.

Вот один из отрядов, участвующих в штурме Альказара, где асели фашисты. Это все отборные храбрцы, коммунисты из «Колонны Виктории» пятого полка народной милиции. Молодые лица сосредоточены, заводяны, но ослеплены каким-то спокойным внутренним светом самопожертвования. Они откликнулись на вечерний призыв военного командования: «Для вояки Альказара нужна еще тысяча человек, из которых по крайней мере 200 погибнут». (М. Кольцов, «На склонах Альказара»).

Комиссар отряда Вартоломей Кордон падает, сраженный пулей. Рядом с ним — гранатометчик, увидевший как раз в ту минуту, когда он поднял руку, чтобы метнуть гранату. «Она чудом не разорвалась, — подумавшая рука мафиго опустила ее на землю». Но физически страдания не могут утешить в этих днях ненависти и полному врагу, залупившему ступеньку волею к победе над ним. Их берут на руки, несут. Кордон

крило кричит: «Аним, кампаньерос! — боевые товарищи! И маленький гранатометчик с бородой, махая окровавленной рукой, звонко повторяет: «Нам, кампаньерос!».

Старуха Долорес, у которой фашисты убили двух сыновей, приходит с винтовкой в комитет и кричит: «Научите меня стрелять. Мы их переубьем, всех переубьем!» (И. Эренбург, «Научите меня стрелять»). Летчик Итурбе, посланный генералом Франко против республиканцев, убивает двух офицеров-фашистов и прилетает в Мадрид. «Его поздравляли, его хотели чествовать. Он отвечал: «Скорее за работу!». Когда истребители безых окружили его, Итурбе «врезался в неприятельский самолет. На землю упал обугленный останок большого восточного человека». (Эренбург, «Два летчика»).

Таковы люди, рожденные революцией. Им дается любовь к своей родине, их одухотворяют высокие идеалы, но имя которых туземцы Испании гнут на бесприкрытые жертвы. Их ли освобождать руками марксованских феллахов, силой забитых в солдаты, или убиить и воров из иностранного легиона, или фашистских ланкаскетов того типа, о котором рассказывает Эренбург в «Дух летчиков», ланкаскетов, идущих к Франко отнюдь даже не во имя «великой Италии, вождя, фашизма», а во имя «пезет, долларов и лир» и откровенно сознающих в этом?

Сильное впечатление производит очерк М. Кольцова о роли испанской женщины в гражданской войне. Навски запечатлены будут в памяти и в сердце человечества чудесные образы Коччаты из Толедо, сражающейся на Сиерре с винтовкой убитого жениха, Лины Олены и Авроры Ариано, командиров больших отрядов, привлекавших тысячи и тысячи молодых испанцев для защиты родины и свободы писательницы Марии Терезы Леон, выходящей на галавской дороге из машины с крохотным матером, «воляями, наметками и мольбой» оспавлявавшей, возвращающей «на линию огня огромных вооруженных крестьян, с непривычки испугавшихся воздушной атаки». Эстреллы Кастро, Виктория Кент и многих других самоотверженных дочерей испанского народа.

Наконец, Долорес Ибаррури. Ее имя проходит через весь сборник, оно влечет почти всех поэтов, стихи которых здесь помещены, и авторов коллективного «Письма мо-

лодежи народного фронта» (Алтерер, Далматовский, Матусовский и Симонов), и Дм. Петровского, и Эми Сю, и М. Светлова и многих других. Но ярче всего показан образ героической женщины в очерке Кольцова «Долорес на фронте». Здесь Пасюнария вырисовывается перед читателем с разных сторон, — как человек, органически спаянный с массами, как отчаянный боец, чуткий товарищ, пламенный пропагандист, неутомимый организатор. Очень тепло показана любовь республиканских солдат к своей Долорес.

«Бойцы облепляют Долорес со всех сторон... торчат ее, окликая сразу со всех сторон: — Долорес, выйди из моей кружки. — Нет из моей. — Долорес, возьми письмо для моей матери. — Долорес, посмотри мои раны, они почти зажили за эти два дня. — Долорес, я тебе дарю на память мой шарф. — Долорес, построй мой щуплет, что за дивная машина!»

Долорес идет на кружку, она берет письмо, она шугает раны, она надевает солдатский шарф, она прижимается своей черной и проседью головной к пулемету и выпускает короткую очередь.

Таковы героические будни народа, защищающего свою свободу от покушений организованной банды работорговцев. Взоры всего человечества прикованы к этой маленькой стране, где решаются судьбы мировой культуры, мирового прогресса. С величайшей тревогой и недоуманием следят все народы, лучшие люди мира за нелепым фарсом немешательства, укрепляющим позиции мятежников. Высокого напряжения достигают эти чувства в статье Романа Роллана, насыщенной подлинно революционным пафосом:

«На защиту мира! На защиту демократии! На помощь Испании! Дадим все, что можем, тем, кто жертвует собой для защиты нашего общего дела, для защиты социальной справедливости и свободы! Дадим все, что можем, для женщин, детей, раненых, для борцов Испании. Напомним и повторим великие слова из манифеста, вышедшего в Мадрид 11 июля 1890 года: «Те, кто велит войну с народом с целью остановить развитие вперед свободы, должны предельно всеми не как ее обманчивые враги, но как рабы, восставшие против владычества земли — против человеческого рода».

Я. РОШИН

ПЕРЕДОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОБЕДИТ

Я больше всего желаю, чтобы вот уже пятую неделю болел и не мог откликнуться на испанские события в той форме, в какой должен был бы выступать революционный поэт. Это меня удручает.

Нужны особые слова, чтобы выразить и все свое восхищение потрясенным героизмом революционных бойцов Испании и глубочайшее возмущение позиций тех господ, гнусность которых выражена в одном слове «спроцедура». Мы понимаем — что это за процедура, кто эту процедуру скрывает, кто за этой процедурой скрывается, каким отравленным бандитам она на-руку.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

НАШИ ЧУВСТВА ВЫРАЗИЛ ТОВАРИЩ СТАЛИН

Фашистские мятежники пытаются задушить героический испанский народ. Мировой фашизм охватил за горло Испанскую республику. Германия открыто помогает мятежникам. Испанский народ, истекая кровью, борется за свою независимость, за свою свободу, за свою культуру, вызывая наше восхищение, наше братское сочувствие. Телеграмма тов. Сталина выразила то, чем полно сердце нашего великого народа. Просто, волнующе, убедительно. Лицемерная колмадия немешательства должна быть закончена. Мы не можем допустить гибели той культуры, которая дала человечеству таких гигантов, как Сервантес, Кальдерон, Лопе де Вега, Веласкес... Борьба испанского народа — это наше дело близкое, и кровное. Мы верим в силы испанского народа, мы от всего сердца ждем его муже-

ственного руку, направляющую винтовку в нашего общего врага... Привет героической Испании, ее доблестному молодежи, ее женщинам, ее старикам, всем бойцам народного фронта.

Вношу в фонд помощи женщинам и детям Испании 500 рублей.

Б. РОМАШОВ.

«ОНИ НЕ ПРОЙДУТ!»

Фашисты режут измученное тело Европы, они пытаются тяжелой рукой давить на свободу, как будто пытающиеся капиталистических стран доблести себе в муках и крови. Буржуазия создает комитеты, которые должны прикрывать эти преступления, и комиссии, которые должны замечать следы.

Мы, люди СССР, не можем воспринимать эти события одной только болью. Сквозь возмущенные порывы

совести разумею подкашивает свое колени выходы.

Судорожная алчность парит в капиталистических странах. Она сет продолжает. Ложь, насилие, клевета, провокация становятся главными средствами в том старом мире, который гибнет, должен погибнуть и помыслить.

То, что сейчас делают фашисты, — не самоцель. Это лишь истинные средства и сил борьбы, которую они

намерены повести о нами и которая будет развешана не на жизнь, а на смерть.

Они погибнут в этой борьбе. Наш голос поэтому должен звучать рядом с голосом всех, кто борется с фашизмом, где бы это ни было.

«Они не пройдут!» — должны стать нашим лозунгом и девизом наших дел.

ВИНТОР ФИНН.

Держите крепче оружие!

ТЕЛЕГРАММА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ИМЯ ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

Общее собрание писателей Азербайджана, совместно с их земляками, приветствует героический испанский народ, самоотверженно защищающему демократическую республику от фашистских банд.

Все наша родина, от Северного полюса до берегов Балтийского и Черного морей, от Кавказских гор до Памира, горит страстной ненавистью к фашистским палачам, пылающим кровавую руку против законного правительства Испании, против демократии и свободы испанского народа. Все наша великая родина переживает вместе с вами каждый шаг вашей борьбы против озверевших фашистских банд. Ваша победа над фашизмом будет победой всего мира трудящихся над поджигателями войны, зашедших над этим миром востановив руку черной смерти, голода и разрухи.

Товарищи, братья и сестры Испании! Держите крепко оружие борьбы до полной уничтожения врагов народа, послышавших на вашу свободу, на ваш труд и на вашу жизнь. Помните, что наши сердца бьются вместе с вашим сердцем.

нни! Помните ежедневно, ежеминутно, что мы вместе с вами вместе, и мы уверяем вас, что наша помощь, ваш труд и на вашу жизнь. Помните, что наши сердца бьются вместе с вашим сердцем.

ЖЕНАМ И ДЕТАМ ГЕРОЕВ ИСПАНИИ

Через группком писателей издательства «Советский писатель» в фонд помощи женам и детям героических бойцов Испании А. Серрафиню внес 1.500 р., Митрофанов — 300 р., Аргутинская — 100 р., Исаксонский — 100 р., Митрофанов — 100 р.

Писатель Н. А. Островский внес в фонд помощи испанским женщинам и детям 1.000 руб. Его мать, Ольга Осиповна Островская, от своего имени внесла 200 р.

Удмуртский писатель Михаил Козлов внес 1.500 руб. через редакцию газеты «Удмуртская коммуна».

Праздничные подарки борцам Испании

Телеграмма тов. Сталина Центральному комитету испанской коммунистической партии издала волю, мысли и желания многомиллионного советского народа.

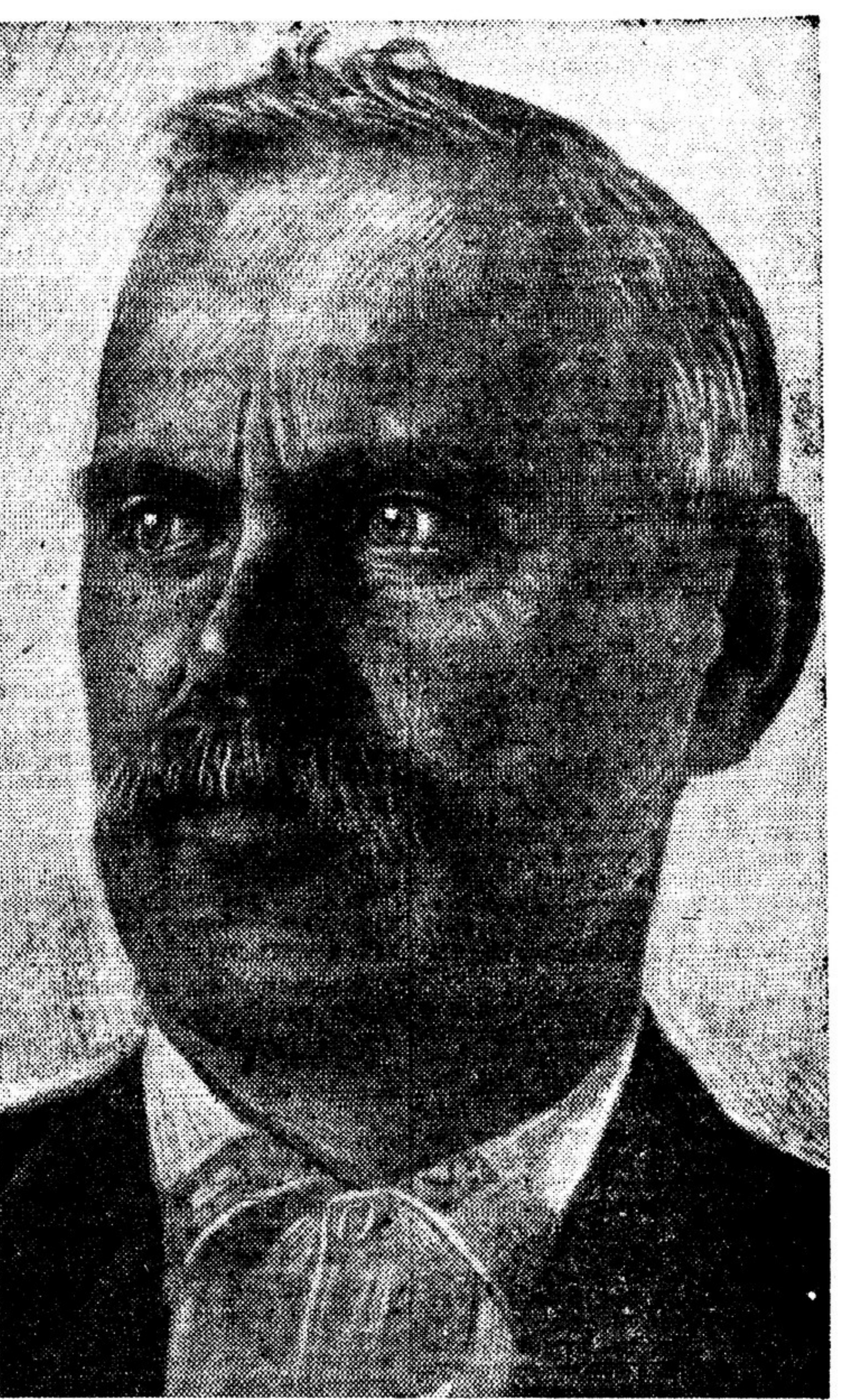
На митинге сотрудников редакции «За рубежом» Журнал-Бюллетень, посвященном событиям в Испании, было принято решение к дню XIX годовщины Великой пролетарской революции послать героическим борцам Испании октябрьские посылки.

реждениями своего Свердловского района с призывом организовать октябрьские подарки-посылки мужественному испанскому народу.

Инициативу редакции «За рубежом» немедленно подхватили все редакции журналов и газет, ахонщих в Журнал-газетное объединение.

В редакциях «Литературной газеты», «Советское искусство», «Архитектурной газеты», французской газеты «Журнал де Моску», английской газеты «Огонь» уже проведены сборы средств на октябрьские подарки-посылки.

Каждый день в местном Журнал-газетном объединении поступают все новые и новые суммы, предназначенные на октябрьские посылки испанским братьям.

ЯЛМАРИ ВИРТАНЕН

Поэт — большевик Ялмари Виртанен

Ялмари Эрикович Виртанен родился в январе 1899 г. в Финляндии, в Таувастуской губернии, местечке Май-нием, в семье рабочего лесозавода. 6-летним мальчиком он уже работает; летом — на лесопильном заводе по сортировке шашек для торшера мостовых, а зимой учится в сельской школе.

После смерти своего отца 12-летний Ялмари, в поисках заработка вынужденный уйти из дома, работает на лесопильном заводе Финляндии, потом попадает в Петербург, где устраивается на чугуно-меднолитейном и механическом заводе. Здесь он быстро обживает с рабочими, участвует в рабочих стачках, собраниях, демонстрациях.

В январе 1906 г. Виртанен 16-летним юношей участвует в демонстрации у Зимнего дворца, затем на тайном рабочем собрании на могиле жертв 9 января. В разгар революционной 1906 г. он вместе с другими рабочими строит баррикады, участвует в уличных боях с казаками и жандармерией.

С 1906 г. до осени 1917 Виртанен работает на железных дорогах, откуда его неоднократно увольняют за разоблачительные статьи, направленные против администрации. В 1908 г. Виртанен поступает в РОДРЦ (большевиков) и продолжает писать корреспонденции в рабочие газеты со стороны окрестки, на квартире его провозглают обыск, его арестовывают и в 1910 г. высылают на пределы Петербургской и Московской губерний, а затем — из Выборга. Гонимый царским правительством, он уезжает на север Финляндии, где около семи лет работает снова рабочим на железной дороге.

В конце 1916 г. он приезжает в Россию, принимает участие в Февральской и Октябрьской революциях. В 1918 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

Во время колчаковщины Виртанен скрывается в глухой сибирской тайге, подготавливает вооруженное восстание крестьян, попадает в тюрьму, откуда его освобождает подоспевшие части Красной армии.

В августе 1918 г. Виртанен возвращается в Петербург, где вместе с другими политэмигрантами участвует в организации «Красной армии». В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

В 1919 г. Виртанен — активный участник революции в Финляндии; после ее подавления бежит в Россию и вместе с политэмигрантами попадает в Сибирь.

Летом 1920 г. по вызову ЦК РКП(б) Виртанен приезжает в Петербург на работу в редакцию финской газеты «Вапсу», а в конце 1921 г. уезжает в Карелию, где вначале работает зам. редактора, а затем редактором областной газеты, прокурором Олонецкого района и членом областной партийной комиссии.

После своего переезда в Карелию поэт группирует вокруг себя литературный коллектив, организует литературную организацию и возглавляет ее.

Литературная деятельность Я. В. Виртанена неотделима от его богатой и красочной жизни революционера-борца. Он пришел в литературу как рабочий корреспондент, но вскоре пробует свое перо как фельетонист и беллетрист. Первые его фельетоны и рассказы выгнаны в 1906 г. в финской газете «Юси Инкери», издаваемой в Петербурге.

В этом же году Виртанен начинает печатать стихи, в которых, изображая тяжелое положение рабочих, он призывает их к революционной борьбе: «Песня стуха» (1906 г.), «Могут ли отомстить» (1906 г.), «Желание» (1910 г.), «Кровавое воскресенье» (1911 г.), «Прометей труда» (1916 г.) и др.

Имя Виртанена популярно не только в Советской Карелии, но и за границей. Его произведения печатаются в финские рабочие газеты, финские, шведские и американские журналы.

В Советской Карелии вышли сборники стихов Я. В. Виртанена: «В первые между работ» (1930 г.), «Дело чести, доблести и отваги» (1932 г.), «Равнение на середину» (1933 г.), «По рекам Карелии» (1933 г.), «Фанфары» (1936 г.).

На русском языке в 1933 г. Ленинградский ГИИЛ выпустил с предисловием М. Горького сборник стихов Виртанена в переводах В. Саянова и В. Родзественского.

Наряду с большой и плодотворной литературной работой т. Виртанен продолжает вести самостоятельную общественно-политическую деятельность. В настоящее время он является председателем союза советских писателей Карелии и членом ЦИК Карельской АССР.

ПРИВЕТСТВИЕ ЯЛМАРИ ВИРТАНЕН ОТ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Петрозаводск, проспект Карла Маркса, 40, председателю союза советских писателей Ялмари Виртанен.

Ялмари Эрикович!

В день тридцатилетнего юбилея вашей сламенной литературной деятельности горячо поздравляем вас, поэта-большевика, старшего финского пролетарского писателя. В тяжелые годы царизма ваша активная революционная работа и ваше творчество были тесно связаны с пролетариатом. Ваши стихи призывали его к борьбе. В стране социализма ваша политическая, общественная и литературная деятельность направлена на ее укрепление. Ваши стихи призывают к обороне нашей великой родины, отображают ее грандиозную стройку. Благодаря вашим переводам карельскому народу стали доступны лучшие произведения русских классиков и советских писателей. Мы твердо надеемся, что и в дальнейшем вы будете так же усердно работать, чтобы дать еще лучшие произведения и воспитать новые кадры писателей Советской Карелии.

Ялмари Эрикович!

В день тридцатилетнего юбилея вашей сламенной литературной деятельности горячо поздравляем вас, поэта-большевика, старшего финского пролетарского писателя. В тяжелые годы царизма ваша активная революционная работа и ваше творчество были тесно связаны с пролетариатом. Ваши стихи призывали его к борьбе. В стране социализма ваша политическая, общественная и литературная деятельность направлена на ее укрепление. Ваши стихи призывают к обороне нашей великой родины, отображают ее грандиозную стройку. Благодаря вашим переводам карельскому народу стали доступны лучшие произведения русских классиков и советских писателей. Мы твердо надеемся, что и в дальнейшем вы будете так же усердно работать, чтобы дать еще лучшие произведения и воспитать новые кадры писателей Советской Карелии.

ПРАВЛЕНИЕ ССП СССР.

Книга к юбилею Виртанен

В государственном издательстве «Кирья» только что вышел небольшой сборник, посвященный 30-летию литературной деятельности Я. Виртанена.

Четыре страницы в книжке занимают библиографическая справка, затем идут библиографические «приложения»: список книг оригинальных произведений Я. Виртанена, длинный список произведений, переведенных Я. Виртаненом на финский язык, и список стихотворений и песен Я. Виртанена, переведенных на русский язык и рекомендуемых к исполнению на литературных вечерах.

XXX лет литературной деятельности Я. Виртанен

МАКСИМ ГОРЬКИЙ О ЯЛМАРИ ВИРТАНЕН

Почтенное мастерство поэтов буржуазного мастерства, которое в эпоху буржуазной культуры, по чьей мысли, чем больше пишется, тем все более повышается его социально-воспитательная ценность.

Кружева украшают женщину, если она молода и красива, но нет украшений, которые могут скрыть эстетическое уродство буржуазия смирного горба и стара, этого не скрывают миллионы стариков спесивых и слабости обманчива тот факт, что правда и поэзия буржуазия признают все более патологический характер буржуазия роман все чаще становится похлбом на историю болезни, а стихи — на бред ная сон бо.

На поле битвы за право строить новый мир является друа за другим прозаики и поэты на среды рабочего класса. Литературное мастерство таких поэтов немалое, более или менее примитивное. Мы должны знать, что оно — еще только сырье, заготовленное для великих и прекрасных фабрикаторов.

Литературное искусство рабочих писателей невысокое, да, но значение его огромно. Оно свидетельствует о том, как богат рабочий класс новыми силами и разнообразием этих сил. — ведь силы эти являются к себе не только в области литературы, но и в области искусства и искусства, во всех областях труда и творчества.

А о технической слабости литературоведов-рабочих нам нужно знать и помнить только для того, чтобы выучить нашим молодым прозаикам и поэтам:

— Товарищи, как можно скорее и совершенней усваивайте арсенал работы, приемы литературной грамматики буржуазных мастеров, для того, чтобы выработать свое мастерство.

Это усвоение необходимо в той степени скорости и напряженности, с какой рабочий класс усваивает технику машиностроения, электрификации агрономии и т. д. Это необходимо потому, что рабочий класс для успеха борьбы своей должен быть вооружен самым острым и мощным оружием буржуазия. В существе, рука ее держит только два оружия: искусство которое уже тупеет, становится все более разлагающимся, и науку, которая, развиваясь на протяжении веков, силой ее внутренних законов, становится все более мощной.

Только сила науки и техники люди старого мира еще могут защищаться от напора разрушительной и творческой воли строителей мира нового.

Совершенно ясно, что одной из существеннейших и неотложных задач рабочего класса является задача завоевания искусства и науки.

В этой области рабочий класс должен меньше того, что он мог бы и

должен бы делать. Молодежь, выходящая из среды в литературу, в искусство, живет в условиях стихии, как в джунглях, и бесконтрольно убивает ее еще неокрепшую энергию. Она живет «беспорядочно», легко терпит организационно, непосредственный контакт с коллективом и поэтому быстро становится безответственной. Идеологическое руководство ее носит характер неясный, ветвящийся, кустарный. Способствует расколу ее на кружки и группы, оно не способно охранять ее от влияния со стороны разлагающегося врага. Часто бывает, что человека начинают воспитывать тогда, когда он становится заметен как человек уже «чужой» или как «ошибившийся».

Однако, несмотря на молодость литературы рабочего класса и на трудные условия ее роста, она все-таки успешно развивается и всеобъемлюще влияет на только на возмужавшие рабочие литературы среди наименьшей части Союза советом но и на пролетариат Европы; среди него можно уже назвать начало крупных выходов на рабочего класса в область литературы.

Ялмар Виртанен — финн. Он прожил интересную жизнь рабочего, активного участника в первой революции 1905—07 гг., участвовал и в классовой борьбе Финского пролетариата в 1918 г. Он знает, что

Во многих рабочих подвалах...
Властвует горе...

Но он — выразитель воли класса, призванного историей создать новый мир, и знает, что

Эта воля живет и растет,
Эта воля рабочий род создает.

Ялмар Виртанен крепко и бодро потому, что имеет законное право сказать то, чего не может сказать ни один из буржуазных поэтов. Вот именно в этой бодрости, в этой вере в силу рабочего, своего класса и в незыблемости победы его, — в этом суть и смысл, в этом неслыханно социаль-революционная ценность поэзии певцов нового мира.

Волость духа роляет тот активный романтизм, который предшествует реализму и сопутствует ей. Этот реализм — основное свойство поэмы, создающей свое место в прочтении истории и свое право создавать условия, наиболее свободные для своего роста. Сатирик в отношении к пролетариату, Бетховенский реализм в настоящем и революционный романтизм в предвидении, в оценке будущего, — вот каким на мой взгляд, должен быть литератор-выдвигенец рабочего класса.

Таким я чувствую Ялмара Виртанена и всех поэтов революционных пролетариата. Этот взгляд на них внушает мне несомненную уверенность в том, что скоро они выйдут на среднюю сатирическую, реалистическую, великую поэзию, возбудителей воли своего класса, организаторов его чувства и ума.

М. ГОРЬКИЙ

Многозначительное предисловие А. М. Горького к книге Я. Виртанен «Стихи» Ленинград, 1933 г., 64 стр., в. н. р. 3200.

Баллада о матери Я. ВИРТАНЕН

Мать видит: сын уходит в бой,
Вернется ли милый сын домой?
Ласку кумачика на рукав
Он аккуратно прикладывает.
И, со слезами винюкою сняв,
— Ну — говорит он: — Я пошел.
Прощай, будь твердой до конца.
Цу дай! теперь ты — мать бойца.
Мать сына крепко обняла:
— Я все в дороге наскребла,
Я собрала тебе туда
Мясца немножко... масла вет.
Сын отвечает: — Не беда,
Есть в Красной гвардии обед —
И бант на шапочке его
Хлебится — все, мол, ничто!
Мать видит: сын уходит в бой...
Вернется ли Кассель милый мой?
Молчат минуту — и в клещи,
— Прощай, теперь твой сын —
боец.

Среди живущих мертвым тот,
Кто в общем деле не живет! —
Старик уходит воятем,
Старик глядит, — что скажет
мать?

Она пошлака головой,
От старика отводит взгляд...
— Так долго жиди мы с тобой!
Но не зовет его назал.
Не говорит ему — постой! —
Что толку в жалобе пустой?
Винюкою вскинул на плечо.
— Врату придется горячо.
Коль долг зовет меня в отряд,
На смеку сиду моему,
Хоть я, конечно, не солдат,
Но научусь теперь всему.
Прощай, старушка! Будь сильна,
Ты — красное бойца жема.
Прощайтесь лучше цукерки...
Просталась, маичу у деревни.
В жалбе оставшем тизана...
Сидит старуха до зари,
«Я слышу» — думает она:
«Идут на шагны лахтары...
Давная, обсерусь и я.
На шапра — оберусь мол!»
Перевод А. АДАЛИС

Новак идет к большевизму

О романе А. Гидаша «Господин Фицек»
Ф. ЛЕВИН

Роман Гидаша «Господин Фицек», опубликованный в журнале «Октябрь», представляет из себя замечательное произведение. Основная идея романа далеко не сразу открывается читателю. Она предстает перед ним лишь в результате сложного взаимодействия персонажей, взаимодействии с которыми происходит как с реальными людьми, без трудных звуков и других сигналов, возмущающих о преобладании положительных или отрицательных героев и предупреждающих о той роли, которую они будут играть.

С первых страниц читатель встречается с господином Ференцем Фицек, мастером-сапожником, отцом кулибинских, претерпевающим со своей семьей серию трагических случаев, которые, как объясняет Гидаш, являются характерными признаками жизни в капиталистическом обществе. И читатель уже может почувствовать, что судьба человека, именно в поколениях этого забавного человечка, что перед нами тема «маленького человека» в капиталистическом обществе, что Ференц Фицек — какой-то своеобразный образ, рисующий Чарли Чаплина, и что роман Гидаша произведение не то сатирическое, но то даже юмористическое злора.

В самом деле, так забавна эта откровенная роман сцена встречи престарелого Ференца Фицек в Гельсиге, куда он приезжает отдохнуть. Разве не смешны эти хоры «общества ремесленников» и «общества поларных» или эта «красавица Гельсиг», которая должна превратиться в буржуазную, но то даже юмористическое злора.

В романе поются все новые и новые люди. Перед читателем развертывается жизнь довоенной Венгрии, проходит предстает различные социальные слои, разные прослойки этих классов. Мы охватываем в душе социальные проблемы, которые встают перед героями романа, и мы видим, как революция блуждает и ищет Польша выхода, поиски способов улучшить свою жизнь — в этом роман роман.

Ференц Фицек идет путем выживания в люди. Но для него есть еще одна задача — стать капиталистом. Задача подчас кажется невыполнимой, и вот уже в переплетении ругот и жалбы расгул доходов. В мечтах ему мерещится шикарная квартира и в ней он и жиди. Гали этого Фицек, срываясь с места, идет в люди. Он не брезгает ничем. Он жмет полумесяц, жмет утюжок. Он, как и Штирцер, яростно борется против разложения его кулуарных капиталов.

Он не прочь поддерживать рабочую кассу, она будет на фабрике. Фицек за твердые расценки в высочайшую зарплату для работников фабрики «Обрана, но он против сверхвысокой в своей мастерской Рааертманов роман, перед нами проходит взаимодействие Фицек с окружающими его людьми, с политическими, рабочими интеллигентами, капиталистами, заводчиками, и поемому вырисовывается лицо Ференца Фицек. Нет, это не просто «маленький человек». Гидаш в романе в своих классовых боях, вперемежку трудными массами будут бороться за конституционную республику, придет 1919 год, где будет тогда Ференц Фицек? Не останется ли он неслыханно эту борьбу в своих целях? Но

Сердце чистой радостью потрясено...
Счастья роданы нашей радосты...
Радина — светлым сад, жиди...
полная каша.

Радостный зов плахи, каша...
волный узор,
Лет стального орла, песен высоких...
жар!

Воля у нас одна, радость едина...
наша

Радость ту, что цветущей нашей...
страной

Сталки руководит.., песня моя,
воспой!

Видел е берега я, шаш морская...
волна:

Море в золоте все — ни берегов, ни...
дна,

Солнце — в пламени все — ни...
силы и грею разом.

Думаю я, стою там: пранду я...
сохраняю,

Если с морем и солнцем Сталкина...
я срываю,
Словно море, глубоко, обсерусь...
могучий разум.

И, как на солнце глядит, гляди на...
лицо народ...
На Сталкина, что тепло и свет на...
землю несет!

Как-то, громом и грохотом Кичака...
отдались,
Я смотрел на скалу, с которой...
падает он:

В пылинки она сечет, вразбег...
разбивает

Тажую силу воды. И я получаю...
тогда:

Вот она — партия наша — словно...
гранит, тверда,
Неколебима. И душь яростно...
враг замыкает!

Если фашистских шсов свора на нас...
нападет,
Каждый об эту скалу голову...
разобьет!

Сестры-республики, есть среди вас...
хоть одна,
Что под вылазку Советов была б...
как прежде, бедна?

Каждую социальную единицу...
обсерусь!

Каждая — словно в скале —...
плиты, цветущий сад,
Тысячами лепесточек от сады горят,
Почка труда и счастья воле...
раскрывают.

Ходит за каждым цветком, за...
каждой былинкой простой

Сталкин — великий садовник нашей...
страны родной.

Солнце в кудри деревьев луч...
золотой вылоло,

Свалённые дары — рубин, цветное...
стекло,

Летнего сада в заре я наблюдал...
цветенье,

Думаю: вот я своими глазами вижу...
мету,

Великой советской жизни счастье...
и красоту,

Народов и человека вижу вторе...
рождение!

И эту радость народов — сталин...
ских — мы храним,
И это счастье народов от всех врагов...
отстоим!

Перевод Ф. ЛЕВИН

Поэт-борец В. САЯНОВ

Апрельский вечер 1917 года. К первому Сестротреничного вокзала медленно ползет поезд. Сотни красных знамен сгруппированы у окна вагонов: рабочие узнали Ленкина.

Совсем близко был Петроград, город, в котором решалось будущее человечества. Солдаты, матросы, вооруженные рабочие уже ждали Ленкина на площади перед Финляндским вокзалом. Уже стоял на площади народный комитет порочающий железнодорожного участка. Он нужен, нужны, простые слова, и тысячи бойцов потирали за ним боюую клягу: «Мы еще вернемся, Суоми!»

... Зима гражданской войны. Сибирь захватена Колчаким. Берега Виртанена. Прекрасны закаты над великой сибирской рекой, законной в броню тяжелого синего льда. Метель начнется сурово. Велогордец, аркадский торжествен, допрашивает арестанта. Этого девятисотого, коренастого человека с добрыми глазами пришло начальнику тюрьмы за эсера.

Еще несколько слов — и подпольщик-большевик уступает спасности. Вирту-начальнику тюрьмы спрашивает: — В вашей партии вы правый или левый?

Будущий работник Комиссии партийного контроля знает, что партия пролетариата свято хранит единство своих рядов, а забывая о роли, которую он играет перед этим жестоким, угрюмым человеком, сердито отвечает: — В нашей партии нет места уклонистам.

— Значит, ты большевик? — недоумительно говорит Велогордец. Только неожиданно вступил в

город красных отрядов спасает большевика, посланного на подпольную работу в тыл колчакской армии.

Все рассказанное выше — эпизоды из жизни замечательного поэта Советской Карелии — Ялмара Виртанена. Ялмар Виртанен красок и бодр потому, что имеет законное право сказать то, чего не может сказать ни один из буржуазных поэтов, писал Алексей Максимович Горький.

В последних произведениях Виртанена, более совершенных по форме, чем его ранние работы, мы непременно узнаем голос стойкого большевика великой сталинской эпохи. После книги: «Дело чести, доблести и славы». «По рекам Карелии», «Фальшивый Виртанен» начал большую работу над фольклорным материалом.

Создатель замечательных произведений карельской литературы, Ялмар Виртанен широко пропагандирует идеи финского и карельского населения Советской Карелии лучшие произведения русских классиков и советских писателей. Лучшие переводы В. Маяковского и Д. Бедного на финский язык принадлежат Ялмару Виртанену. Многие произведения Пушкина, верные переводы на финский язык Виртанен, стали достоянием карелов и финнов.

Мы приветствуем в день тридцатилетия литературной деятельности Ялмара Виртанена, поэта-большевика Карелии.

Откровенный разговор

ПОСЛЕ ВЕЧЕРА ПОЭТОВ НА ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА

Вероятно, во время поэты на часе, которые выступили 14 октября на заводе им. Сталина, ушел с этой встречи сконфузившим, смущенным и выжидающим будет крепко прищучен над тем, с чем ему пришлось в этот вечер столкнуться.

Оказывается, мало восхититься рождением нашего читателя и селеново заверить его в этом, мало корчить его благонамеренными делами, мало сказать: «Масковский читатель» СССР деп. Удивительно человека арестовать к нему. Ему неспроста покровительственные покровительства по плечу, он уже и сам может давать урок конкретной критики, сочетая в и тоне и в формулировке мужественную прямоу с добродетельным тактом. Нельзя в этом читателю приоткрыть бесконечное количество раз с одними и теми же стихами, нарочно неясными оскороением, недальней преданности ему и новую продукцию среднего качества, нельзя ориентировать публику, собиравшуюся на встречах с поэтами, в том духе, что «мы, мол, прочтем вам стихи и разобьются», нельзя также относиться нетерпимо к критическим замечаниям слушателей, хотя бы существовали эти замечания и были весьма неприятны для тех, к кому они относятся.

«Родина» нет эстетики чувства, нет, глубокой мысли, — преобладает шмаг, типичный для многих прозаиков, введенный на эту тему. Такую же оценку дает читатель и стихотворению М. Володина «Испания, на окраинах» и А. Бейзмесского «Шаркиная Вьюга».

Наиболее сочувственный прием встречи стихи Кириллов и Асеева. В суждениях об этих стихах — отрывках из новых поэм — со всей определенностью скаталась одна черта, характеризующая вдумчивость советского читателя: умение понять в художнике настоятельную работу над собою, умение видеть результат этой работы. Скажем, предстала Асеева собою отрывок из поэмы «Герц, мыслитель, фантасм», при всех своих отдельных шероховатостях и срывах в словесную «шпору», позволяет судить, что Кириллов серьезно стремится выполнить декларированное им на Мясковском пленуме правления СССР обязательство — добиться большей ясности и простоты стиха, стать более понятным для массовой аудитории, не снижая при этом художественных качеств произведений. Насколько Кириллов справился с этой задачей в своей поэме в целом — покажет ближайшее будущее. Но читатель почувствовал, что поэт не делал перестройку своих творческих позиций, и это отразилось в высказываниях на встрече.

Особенно горячо принята была аудитория первая глава из повести Асеева «Маяковский». Это объясняется не только своеобразием темы, не только любовью к тому, кто является героем повести, но и действительно высоким качеством отрывка. А волнующей рельефностью и в то же время о большой сатирической остротой воскрещает Асеев в первой главе своей повести предвоенный фом Москва, высшего эмоционального напряжения достигает он в строках, где описывает впечатление первой встречи с Маяковским. Читательская молодежь по достоинству оценила работу Асеева и не случайно в нем первою адресовалась она с просьбой явиться со своими новыми вещами непосредственно в заводские цеха.

В отдельных репликах и вторичных выступлениях некоторых поэтов прозвучали нотки индивидуальности теми замечаниями, которые были по их адресу сделаны. Мы думаем, что эти товарищи допустят серьезную ошибку, ставшая на путь мелкотравчатости и пренебрежения. Дать тон ораторов не оставал никакого сомнения в том, что это люди, насколько не заперевозованные в окружении чужих или интригеров. Наоборот в каждом их слове звучало искреннее уважение и любовь к своим поэтам, гордость тем, что они имеют возможность встретиться с ними лицом к лицу, и глубокое желание его действовать их дальнейшему росту, быть свидетелем их новых поэтических достижений.

К сожалению, все это имело место и на отчетном вечере. Председательствовавший А. Бейзмесский не обнаружил должной воли к тому, чтобы «раскачать» аудиторию, вызвать ее на откровенный разговор. Так бы дело и ограничилось чтением стихов, если бы не энергичное вмешательство С. Кириллова. Его горячие доводы о том, что поэт не имеет по плечу от встречи, где высказываются только одна сторона, возымели свое действие. И разговор состоялся в высшей степени искренней и научительной.

Дело не только в том, что многие из выступавших (Шуварев, Шифман, Зайнштейн, Ерин и др.) остановились на отдельных конкретных недостатках стихотворений, указали поэтам ряд логических и поэтических неурядиц в их произведениях. Это, разумеется, тоже важно и необходимо. Но основное, что было во всех высказываниях, это осуждение принциповального порядка, учесть которые необходимо каждому пишущему, серьезно претендующему на звание «мастера человеческого духа».

Эти осуждения основаны в том, что многие из выступавших (Шуварев, Шифман, Зайнштейн, Ерин и др.) остановились на отдельных конкретных недостатках стихотворений, указали поэтам ряд логических и поэтических неурядиц в их произведениях. Это, разумеется, тоже важно и необходимо. Но основное, что было во всех высказываниях, это осуждение принциповального порядка, учесть которые необходимо каждому пишущему, серьезно претендующему на звание «мастера человеческого духа».

Эти осуждения основаны в том, что многие из выступавших (Шуварев, Шифман, Зайнштейн, Ерин и др.) остановились на отдельных конкретных недостатках стихотворений, указали поэтам ряд логических и поэтических неурядиц в их произведениях. Это, разумеется, тоже важно и необходимо. Но основное, что было во всех высказываниях, это осуждение принциповального порядка, учесть которые необходимо каждому пишущему, серьезно претендующему на звание «мастера человеческого духа».

Эти осуждения основаны в том, что многие из выступавших (Шуварев, Шифман, Зайнштейн, Ерин и др.) остановились на отдельных конкретных недостатках стихотворений, указали поэтам ряд логических и поэтических неурядиц в их произведениях. Это, разумеется, тоже важно и необходимо. Но основное, что было во всех высказываниях, это осуждение принциповального порядка, учесть которые необходимо каждому пишущему, серьезно претендующему на звание «мастера человеческого духа».

«ПУШКИНСКИЕ МЕСТА»

В прошлом году группа ленинградских художников-графиков провела два в пушкинских местах б. Исковской губернии со специальной целью — показать в своем творчестве сохраненные «утопия Пушкина».

Л. С. Хижинский, Н. Ф. Радлов, Н. К. Швед-Радлов, Шибанов, а на мейсевиче — П. Т. Пастухов сделали большое количество зарисовок, акварелей, графиков пейзажей маслом и пастелью. Альбом график Хижинского в первом выпуске и альбом пастельных рисунков Шибанова в следующем выпуске «Художественная литература», его же акварели печатаются в «Известиях Карельского фронта» в Петрозаводске. Карельские пейзажи Пастухова подготовлены к издаванию МОИСС.

Нынешним летом, по плану перечисленных художников, северные пушкинские места посетит художник А. Каплуч, автор известных альбомов автографов «Крым», «Грузия» и др. Сейчас он заканчивает новую серию автографов (Михайловские и Троицкое), представляющих несомненно познавательный и художественный интерес. Эта серия будет ценной данью советской графике пушкинскому юбилею. Среди пейзажей художника особенно замечательны «Озеро Маленец» и «Михайловское».

Кроме автографов художник привозит немало коллекций карандашных рисунков, в которых он запечатлел не только общепризнанные места пребывания Пушкина на Севере, но и долины и т. д. пейзажи, которые посещал Пушкин во время своих прогулок.

Внимательно изучив биографию поэта, Каплуч дал зарисовки дер. Бульвар, Подборье, Савкин, Ворониха, места в монастыре, где стоял дом Пушкина, и мн. др.

В начале моего пребывания здесь в старинных стенах Достоевского монастыря, как Шпеннер в беседе с Нильсом, замечательно длинно похвастал, чтобы не обидеть его, отчасти выслушал и выслушал, будучи по неведению сбавившая пушту вликая в старинный под привалом, лишь бы вспомнить уже упомянутую семью Фицек с женой, и эту семью дало изобретения работ за поручение, для эпопеи покупки женой Фицек в отставку для детей. И много других эпизодов. Замечательно обрисовала Гидаша жена Фицек. Она охотнее ридко подучает слово в романе, но мейсевич, сама заметная женщина, образует в своем и выходящий глубокий, телесное чувство парит трудовой женщины, матери, пережившей о своих детях, о их будущем, чудной стрелы сжигательница, которая поглотила Фицек.

Но чуднее свои краски Гидаш схватил для детей (Дети, забывшись, Гидаше «воспитанник» Фицек, дети забывались, их ирония и разложившаяся, — это тоже парадокс и талант эпичной режиссерской игры, а такой режиссер, талантливый режиссер, какие далеко не часто встречаются в литературе. Гидаш сумел показать так же и голубую жизнь детей в их детском восприятии, детскую беспечность, быстрые перемены от радости к горю и от побоев к играм, в которых забывается все. Язвек нет ни в какой, ни в формулировке детей в «маленьких взрослых», дела Гидаша — высочайшие.

В романе немало недостатков, он местами растянут, в нем есть лишние куски, эпизоды, оторванные, шероховатости, которые надо исправлять в предстоящем отдельном издании. Роман еще не окончательный. Но идея произведения — великая. Ни у кого бражничать авторам, и талант, без сомнения, во многих эпизодах и сценах, делая «Господин Фицек» большим событием советской литературы.

М. СОКОЛЬНИКОВ

А. Каплуч. Озеро Маленец в селе Михайловском. Из альбома автографов «Пушкинские места»

Литературные пародии

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

И. Уткин — «Постоянство»

Песни юности слава,
Весь красивый и тугой,
Восклицал я: дорога!

Дружеский шарж худ. ЛИСА.

Е. Зозуля — новеллы из цикла «Тысяча в одну ночь»

- 789. Обыкновенный гражданин. Рождис. Был ребенком. Потом отроком. Постепенно стал взрослым. Незаметно превратился в старика. Умер. Перед смертью плакал.

Романы, рассказы, стихи

ЧТО ПОЯВИТСЯ В ТОЛСТЫХ ЖУРНАЛАХ

Что ждет советскому читателю наши толстые журналы в последнем квартале прошлого года?

Две крупные вещи, печатающиеся в десятой книге «Знамени», могли бы быть объединены одним заголовком «Звезда глазами советского писателя».

Это — большая дневник-путешествия по Европе. В. Виноградский и «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова.

Ильфа и Е. Петрова. Наблюдения быта и общественной-политической жизни страны, знакомство с крупнейшими промышленными предприятиями, литературные встречи и дорожные впечатления составляют содержание «Одноэтажной Америки».

Третья вещь, также возникшая в результате поездки писателя за границу, — роман Л. Славина о Монголии — появится в XII книге журнала «Знамя».

В одной из ближайших книг «Знамени» будет напечатана вторая часть романа П. Павленко «На Востоке».

Новую вещь печатает А. Новиков. Прибой, повесть которого «Канитан первого ранга» — о комсомате на флоте — включена в XII книгу «Нового мира».

А. Фалеев, заканчивающий четвертую часть романа «Последний из удачей», готовит ее для XII книги «Красной войны».

Ф. Панферов будет печатать в журнале «Октябрь» четвертую книгу «Буревестник». Д. Косовский «Красной войной» спортивный роман «Братарь республиканки».

До конца года будут также напечатаны: исторический роман В. Давыдова «Дивный камень» («Красная война», X), роман С. Метелеского «Бауман» («Октябрь», X книга), первая часть большого романа К. Горбунова «Семья» («Новый мир» XI и XII номера).

В журнале «Молодая гвардия» появятся повести: Г. Бутковского «Родина раду» — об опыте молодежи, участвовавшей в геологической экспедиции, молодого ленинградского писателя В. Вельева «Подорожки» — о подпольной работе украинской молодежи, М. Ильина — «Разговор о теле».

Новый пьесой Л. Сейфуллиной «Наташа» откроется XII книга «Нового мира». Впервые выступит с пьесами О. Форш — «Камо» («Красная война») и С. Шапорова — «Романтичные ночи» («Знамя»).

С новинками иностранной литературы советского читателя познакомит XI книга журнала «Октябрь», где печатается новый автобиографический роман Мартина Андерсена Нексе «Под открытым небом», и журнал «Интернациональная литература», где будут напечатаны два исторических романа испанского писателя Рамоны Х. Селвера «История Уитт в Катонсе» (номер XI) и «Сильвия» Л. Фельдманера — вторая часть исторической трилогии «Иосиф» (X, XI и XII).

В рассказе в «Интернациональной литературе» печатаются: «Янакович» А. Гарсия, «Последнее» Э. Отвалля (X), «Незнакомка» и «Враги» А. Шапорова (XII) и в разделе статей — работы Ф. Кельвина о героине современной Испании (X), Е. Галлерия — о буржуазном гуманизме (XII), репортаж Александр Валдес «Вой под Астурией» и др.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Полная героических подвигов жизнь — это название романа В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

Эпос гражданской войны

Сюжетная сторона эпоса «Братья» очень проста, ее можно изложить в двух словах. У местного португала Манухе Гера, который вернувшись с войны инвалидом, революция отняла двух сыновей. Один из них, Ариад, партизан, уходит на подпольную коммунистическую работу в Польшу. Второго сына, Стеклова Шлойма-Бера, берет о контрреволюцией на Украине, вступает в ряды Красной армии, участвует в кавалерийском марше на Варшаву и погибает при взятии Переконя. Габлет от рук бандитов и старый Манухе. Но свою смерть он как бы завоевывает право на жизнь для мстителя, для бедноты, для всех обожженных и обездоленных.

В поэме даны картины интервенции, бандитского разгрома, порома, гражданской войны, наступления на Варшаву и Переконя, и вступил мы встречаем одного из братьев-большевиков, беззаветно защищающего дело революции. Семья бедняк-португала проигрывает в войне боязнь Ракхия, гибель его богатства и распал его семья символизируют крах буржуазного строя.

Как же решил для себя Маркиш вопрос, поставленный истерией перед еврейским народом? Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Детская вышукое массовым тиражем одноименный произведений А. С. Пушкина с многочисленными иллюстрациями. На снимке: рысак Пушкина в «Медном всаднике»

Наступает день

О НОВОЙ КНИГЕ ГЕНРИХА МАННА

Вот уже почти четыре года, — с тех самых пор, как начался германская эмиграция, — не проходит и недели без того, чтобы в антифашистской прессе не появлялась статья, подлинная самая выдающаяся германская романистка Генрихом Манном.

Необычайно живой, деятельный и, несмотря на свои 66 лет, пылкий, как юноша, он неустанно клеветит гитлеровских варваров, открыто и резко выражая свою ненависть, свое безграничное презрение к ним.

Некоторые из этих статей он собрал и выпустил отдельной книгой два года назад. Эта книга под заголовком «Неизвестно» — один из самых сильных памфлетов, направленных против германского фашизма. Книга пролила и в Германии, и ее удалось довольно распространить в довольно значительном количестве, о чем свидетельствует рад восторженных писем, полученных автором.

Теперь Генрих Манн снова выпустил несколько своих новых статей отдельной книгой (в издательстве «Ворона»). Сборник статей озаглавлен: «Наступает день» и имеет подзаголовок: «Германская крестовина». По образцу крестовины и составлена эта книга: между статьями автора вставлены имеющие актуальный характер цитаты из германских писателей и философов — Канта, Шаллера, Вильгельма Гумбольдта, Готфрида Келлера, Гримальдиера и др.

Большинство помещенных в книгу статей являются по поводу текущих событий. Фашистский закон о введении всеобщей воинской повинности, убийства, совершенные Гестапо в Швейцарии и в Чехословакии, норвежский фашистский сект, закон о запрете евреев и другие события последних лет дают автору повод высказывать свое мнение не только об этих отдельных фактах, но и о Третьей империи вообще. И огромное достоинство этой книги, ее впечатляющая сила, состоит не только в том, что в ней описаны те или иные чудные деяния национал-социалистов и дан индивидуальный анализ типичных фашистских «фронтон» и их приверженцев, а, главное, в том, что в ней не прерывается, развивается и клеветается все жалкое ничтожество Третьей империи. И все это написано языком пламенным, проникнутым политической страстью, глубоким чувством, гордостью, языком убедительным и притом таким классически простым, благородным и тщательно отделанным, каким вряд ли пишет еще кто-либо из современных немецких публицистов.

В политическом развитии Генриха Манна книга означает новый шаг вперед; она доказывает, что в практической антифашистской борьбе он предельно мало своих прежних предсказаний. Еще в своей предпоследней книге «Неизвестно» он рассматривал фашизм, как некий англо-американский несчастие, совершенно неожиданный разрыв с Германией вне всякой связи с ее предшествующим развитием. Теперь он довольно ясно понимает классовый характер национал-социализма, являющегося орудием крупного капитала. Генрих Манн видит, что национал-социализм — это не последний этап истории капитализма, а, далее: «Немец в Третьей империи судит шайке паразитов и тотальной государственной власти, от которой она не могут ждать ничего хорошего». Писатель более отчетливо, чем раньше, видит историческую связь между современным фашизмом и предшествующей социалистической системой.

Великолепно показывает Генрих Манн, как те самые гитлеровские фашисты, которые выдают себя за таких «националистов», на самом деле интри...

Хай шумить земля піснями

Устное народное творчество — неиссякаемый источник поэзии. Песня и сказка, пословица и частушка в ярком образе отражают жизнь народа, его мудрость и величие.

Андрей Хвилья совсем недавно собрал замечательную книгу украинских народных песен, завоевавшую по праву любовь и признания всех братских народов нашей социалистической родины.

Но не только старые песни поет советская Украина. Песенное творчество не прекратилось, и колхозная украинская деревня поет много новых песен и частушек.

Поэт Максим Рыльский сказал: «Пусть земля шумит песнями в наш криклятый, гордый век!» Эти слова являются эпиграфом к редактируемой книге.

Можно отметить хвалющую работу, проделанную Днепропетровской организацией ССР по собиранию советского фольклора.

В сборнике мы находим новые песни, частушки, разговоры, сказки.

Вот уже почти четыре года, — с тех самых пор, как начался германская эмиграция, — не проходит и недели без того, чтобы в антифашистской прессе не появлялась статья, подлинная самая выдающаяся германская романистка Генрихом Манном.

Необычайно живой, деятельный и, несмотря на свои 66 лет, пылкий, как юноша, он неустанно клеветит гитлеровских варваров, открыто и резко выражая свою ненависть, свое безграничное презрение к ним.

Некоторые из этих статей он собрал и выпустил отдельной книгой два года назад. Эта книга под заголовком «Неизвестно» — один из самых сильных памфлетов, направленных против германского фашизма.

Большинство помещенных в книгу статей являются по поводу текущих событий. Фашистский закон о введении всеобщей воинской повинности, убийства, совершенные Гестапо в Швейцарии и в Чехословакии, норвежский фашистский сект, закон о запрете евреев и другие события последних лет дают автору повод высказывать свое мнение не только об этих отдельных фактах, но и о Третьей империи вообще.

Великолепно показывает Генрих Манн, как те самые гитлеровские фашисты, которые выдают себя за таких «националистов», на самом деле интри...

Великолепно показывает Генрих Манн, как те самые гитлеровские фашисты, которые выдают себя за таких «националистов», на самом деле интри...

Великолепно показывает Генрих Манн, как те самые гитлеровские фашисты, которые выдают себя за таких «националистов», на самом деле интри...

Хай шумить земля піснями

Устное народное творчество — неиссякаемый источник поэзии. Песня и сказка, пословица и частушка в ярком образе отражают жизнь народа, его мудрость и величие.

Андрей Хвилья совсем недавно собрал замечательную книгу украинских народных песен, завоевавшую по праву любовь и признания всех братских народов нашей социалистической родины.

Но не только старые песни поет советская Украина. Песенное творчество не прекратилось, и колхозная украинская деревня поет много новых песен и частушек.

Поэт Максим Рыльский сказал: «Пусть земля шумит песнями в наш криклятый, гордый век!» Эти слова являются эпиграфом к редактируемой книге.

Можно отметить хвалющую работу, проделанную Днепропетровской организацией ССР по собиранию советского фольклора.

В сборнике мы находим новые песни, частушки, разговоры, сказки.

Сюжетная сторона эпоса «Братья» очень проста, ее можно изложить в двух словах. У местного португала Манухе Гера, который вернувшись с войны инвалидом, революция отняла двух сыновей. Один из них, Ариад, партизан, уходит на подпольную коммунистическую работу в Польшу. Второго сына, Стеклова Шлойма-Бера, берет о контрреволюцией на Украине, вступает в ряды Красной армии, участвует в кавалерийском марше на Варшаву и погибает при взятии Переконя. Габлет от рук бандитов и старый Манухе. Но свою смерть он как бы завоевывает право на жизнь для мстителя, для бедноты, для всех обожженных и обездоленных.

В поэме даны картины интервенции, бандитского разгрома, порома, гражданской войны, наступления на Варшаву и Переконя, и вступил мы встречаем одного из братьев-большевиков, беззаветно защищающего дело революции. Семья бедняк-португала проигрывает в войне боязнь Ракхия, гибель его богатства и распал его семья символизируют крах буржуазного строя.

Как же решил для себя Маркиш вопрос, поставленный истерией перед еврейским народом? Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив. Оказалось, что Маркиш, поставленный поэтом в его прежний произведений, неправдив.

Издание «Academia» вышукое богато иллюстрированное собрание сочинений В. Шекспира. На снимке: «Гамлет» — литография Деларуа.

О ясности

Старинная ложноклассическая школа на вопрос о том, что такое поэзия, отвечала примерно так: поэзия — это все чрезмерное, это — буря чудовищных страстей, это — неистовство человеческих чувств. К сожалению, и у нас есть поэты, которые любят все чрезмерное, которые стремятся оглушить, поразить и покорить читателя самыми невероятными аллегориями, самыми неестественными сопоставлениями, самыми необычными восклицаниями. Грозидные сооружения таких стихов воздвигаются на рыхлом фундаменте давным-давно всем известным мотивов, чувств и мыслей и не приводят к желаемым результатам. В поэзии, как и во всяком творчестве, важно по-новому познать прошлое, а затем уже довести до сведения читателя. Речь идет не о последовательности этих двух моментов — часть уже в самом процессе выражения, пост углубляет свои мысли и находит новые: речь идет о том, что сама идея стихотворения содержит в себе возможность своего выражения, и если эта идея верна, то не нужно никаких чрезмерных бутфарфов шумных средств для того, чтобы увлечь ее читателя.

Сборник «Закон тяготения» говорит о том, что автор его руководится в своей работе именно этим принципом. Это дает ему возможность слышать предстать поэтический эффект. Вот коротенькое стихотворение:

Сидит на краю тротуара,
Как ворон, голову свесил.
В явном не много товара,
Как ворон голову свесил.
И вечно на голову льются
Шушряки для ботюков ручьями.
Частицкая устатик и старик,
Как ворон голову свесил.

Здесь нет ни одной авторской ремарки, это впечатлено мгновенно, здесь образ и внутренний мир героя выражены пластически.

К числу лучших стихотворений сборника принадлежат цикл стихов об Армении и стихотворение «Паружа». Здесь та же пластичность, тот же рисунок, полный содержания.

И тоже сдружился с Парижем. И я,
Как все, что его покинул, уезжая,
Частью души его в наши края
Унес, и она по сегодня живая.
Она память, близок. И не пере...

Чем он покориет навеки. Это вместе
Матейный огонь захоченных предместий
И оных пейзажей его карандаш

Смысл заголовка сборника «Закон тяготения» раскрывается в стихах «О доме, о деревне, о революции». Испокон, горючо и просто пост рассказывал о людях своего строя, где жили «шорники и столеры и латочники-портные» где у автора «возмужалось как-то чудом обретенное дерево». Этот клен был единственной отродой живых цветов, «сметной о потерянный раб», «солнечным березом» шорников, столеров, портных. На том же уровне и стихотворение «Россия». Здесь тема — прошлое и настоящее нашей родины, — выражена поэтом с большой четкостью.

Все это знакомо, все это — Россия,
Иваны Косые, Степаны Босые,
Косуха вьюна и потом стальные,
Ушки прямые, ушки косые...

Опущена и запл за лесу — косяк,
Дорога и дивка с мачальной косяк!
В общем удачно стихотворение,
во второй своей половине менее убедительно, несколько белое и скучное.

Мы считаем лишним то, что автор включил в сборник такой раздел, как «Оглядание». Оно намного слабее и бледнее, чем вышерассмотренные стихи, а подчас и не понимается и совершенно бессодержательные произведения:

Солнце розово, усато,
По стене скользят зайчата.
«Простое время, веселье, и я встал
На вместе с тобой — пошло!»
В олимпийском фраке в дугах
Уже концертирует дрозд!»

Это уже плохо. К чему было автору все эти «кавалерии» включать в альманах? Чувствуется, что они написаны очень давно, и лиризм их оставляет желать лучшего.

Как все-таки мешает нашим поэтам желание взглянуть на свои стихи со стороны, желание сравнить написанное прежде и теперь, стремление, издавая книгу, ткнуть туда побольше материала, опустить что-то средним и просто плохим. Но здесь уже слово — редактору, который не всегда тверд, не всегда на высоте своего положения.

В целом книга оставляет положительное впечатление.

Л. МИХАЙЛОВ.

Александр Гатов. «Закон тяготения»

Литрика. Государственное издательство «Художественная литература». Москва, 1936 г. Редактор — М. Зенкевич.

Хай шумить земля піснями

Устное народное творчество — неиссякаемый источник поэзии. Песня и сказка, пословица и частушка в ярком образе отражают жизнь народа, его мудрость и величие.

Андрей Хвилья совсем недавно собрал замечательную книгу украинских народных песен, завоевавшую по праву любовь и признания всех братских народов нашей социалистической родины.

Но не только старые песни поет советская Украина. Песенное творчество не прекратилось, и колхозная украинская деревня поет много новых песен и частушек.

Поэт Максим

Славное пятилетие

Трудно себе представить у нас литературный юбилей, на котором первая мысль и первое слово не были бы обращены к памяти величайшего мастера и руководителя пролетарской литературы Алексея Максимовича Горького. Особенно законно и понятно это на таких юбилеях, как пятилетие редакции «История фабрик и заводов», отмеченное торжественным вечером в Доме советского писателя (15 октября).

«История фабрик и заводов» — дело Алексея Максимовича, плод его мощной творческой инициативы, в основе которой лежало всегда свойственное Горькому страстное желание — дать народным массам возможность глубже познать прошлое «для того, чтобы правдивее оценить настоящее».

В Старшино во вступительном слове и Н. Шуханов в сообщении о работе редакции «ИФЗ» сумели дать аудитории наглядное представление о кипучей деятельности Горького-редактора, об его удивительном внимании к мельчайшим деталям, имеющим хотя бы самое отдаленное отношение к работе коллектива «История фабрик и заводов».

Дело чести советских писателей — констатировать, Старшино — прололжать традиции Горького, заботиться об углублении и дальнейшем развитии всех начинаний, которым Алексей Максимович придал такое огромное значение. К сожалению, на примере «История фабрик и заводов» можно увидеть, что далеко не всегда и не все наши лучшие писатели обнаруживают понимание стоящих перед ними задач. Весьма ограниченный круг художников слова активно участвует в «История фабрик и заводов», и это довольно ощутительно

отражается на работе редакции, не шаят последние пять лет размах которой соответствовал бы предельным ее требованиям.

В Старшино живут не только о равнодушных писателях, но и о тех, кому не мешало бы глубже вдуматься в слова сталинской Конституции о правах социалистического общества. С этими правилами несомненно причастности, выпавшей на долю редакции «История фабрик и заводов». Между тем можно назвать писателей, выходящих своей основной функцией лишь в получении адресов в редакции «История фабрик и заводов».

С интересом был выслушан отчет Т. Шуханова о работе редакции «История фабрик и заводов». Отличным дополнением к этому отчету явилось старое организованная в ДЮП выставка продукции «История фабрик и заводов». Знакомые всей стране книги, какой великолепной школой явилась самая процесс создания этих книг для сотен вовлеченных в работу авторов!

А ведь главная работа вперед! Без активной помощи лучших представителей советской литературы трудно будет, конечно, осуществить полностью и вовремя эту колоссальную задачу. Тут слово — за руководством ССР. Оно может сыграть решающую роль в привлечении крупнейших советских писателей к работе в редакции «История фабрик и заводов».

Второе отделение вечера было посвящено художественному чтению отрывков из книг об Автоваде им. Сталина, Трехгорной мануфактуре, Болшевской трудкомуне им. Жюды и др.

ДЕЛЪМАМ.

В ПАРТОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Парторганизация ССР СССР во время проверки и обмена партийных документов нашла большинство партийных документов в своем партийном хозяйстве. Она очистилась от чуждых, враждебных элементов, контрреволюционных троцкистов-зиновцев и двурушников, скрывающихся в организации, подняла на более высокий уровень качество своей партийно-воспитательной работы и партийного руководства. В центре всей партийной работы парторг поставил выполнение указаний Краснопресненского района партии, сделанных при обмене документов.

Парторг уделял большое внимание вопросам партпросвещения. Уже занимаются три кружка по истории партии и три кружка текущей политики повышенного типа. В ближайших дни начнут работать кружки диалектики и ленинизма и кружок по изучению истории партии для иностранных писателей. В марксистско-ленинскую учебу, кроме коммунистов-писателей, вовлечены беспартийные писательские активы. В кружке текущей политики, которым руководит Коробельников, занимаются беспартийные писатели Лилия, Лосов, Мамыкина, Новиков-Прибой, Ромашов, Огнев, Луговой, Гусев, Подольский, Фелин, Карцев. Немало слушателей на беспартийном активе в кружке по истории партии, которым руководит Архипов. Усиленна политическая работа среди беспартийных сотрудников организации союза писателей (управление по охране авторских прав, книжные магазины, гараж и др.). Для их учебы созданы шесть кружков политграмоты, четыре из них уже занимаются.

Но проделанную работу нельзя считать достаточной. Есть еще отдельные писатели-коммунисты, которые сомневаются на недостаток времени, чрезвычайную загруженность творческой работой и не посещают кружков. Несомненно, такие сомнения не выдерживают никакой критики. Они по обыкновенности являются результатом неорганизованности и бестолковности в работе. Коммунист Дорониных почему-то всегда, когда должна происходить занятая кружка по изучению истории партии, уезжает, а командировку, кружок перестает считать его своим слушателем.

Парторг и партгруппы еще не сумели вовлечь беспартийных писателей в кружки по изучению марксистско-ленинизма. В кружок диалектики записались только два беспартийных, а в кружок ленинизма — пять.

Нужно комбинировать различные виды политучебы. Для писателей, занимающихся индивидуально, организовать консультации, снабжение литературой. Следует заняться организацией теоретических конференций.

В партийной организации насчитывается 12 кандидатов в члены партии. Большинство их зарекомендовало себя отлично как в творческой, так и в общественно-политической жизни.

Кандидат партии Н. Ляшко деятельно участвует в комиссии по подготовке Дома писателей. М. Шифрин второй год руководит кружком диалектики для писателей и ведет пропагандистский семинар в райком партии. М. Голыгина систематически выполняет партийные поручения и задания парторга, проводит большую работу с начинающими писателями.

Нужно отметить, что до последнего времени на заседаниях парторга и на собраниях очень редко заслушивались самоотчеты кандидатов.

Группы сочувствующих — ближайший и важнейший партийный резерв для пополнения рядов ВКП(б). Однако этот участок работы в парторганизации отстает. В группе сочувствующих только 5 человек. В ее составе лишь один писатель В. Гольберг, остальные — сотрудники аппарата. Блага в том, что парторганизация не возлагала по-настоящему работы с беспартийным активом. Только сейчас, в связи с возобновлением приема в партию, парторг и партгруппы начали проводить индивидуальные беседы с беспартийными по вопросам партийного строительства. Их привлекают на творческие отчеты коммунистов, в политбесе и т. д.

Письмо ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов в ВКП(б) — важнейший партийный документ. Этому большому событию необходимо было посвятить собрание членов союза советских писателей, заострив на этом внимание всего беспартийного актива.

СИКАР.

«Пушкин в Болдино». Рисунок худ. И. Рерберга, приобретенный Домом советского писателя на книжном базаре, организованном на вечере «Советские писатели — Испании» в клубе МГУ.

Нет уверенности

«Academia» готовит билдейное собрание сочинения Пушкина в шести томах.

Первоначально предполагалось издать в текущем году все шесть томов, но «стресс» учти свои цели и возможности, издательство в самом начале работы над изданием перенесло выпуск шестого тома на будущий год.

Однако, вычеркнув из плана 1936 года пятый пушкинский том, издательство работники все же не «застроговали» себя от невыполнения урезанной программы. Работа по выпуску пяти книг шеститомника идет скверно, и нет уверенности, что читатель получит их в этом году.

Шеститомник печатается в Первой образовательной типографии. Второй том типография должна была выпустить в начале июня, воспользовавшись олюлюновской технической редакцией и юрко оформлением издательства, не представивших вовремя линейки для колонтитула, типография (директор Т. Штеренгоф) отказалась от утвержденного ею графика и задержала выпуск тома на

месяца. 1 августа технический директор Первой образовательной Лизаревич заверил издательство, что второй том выйдет 23 августа. Обещание свое Т. Лизаревич не выполнил: первые экземпляры экземпляров тома получены только... 13 октября.

Еще хуже обстоит дело с остальными книгами.

Третий том по плану должен был давно выйти в свет, а он до сих пор не печатается; медленно продвигается работа над первым томом; только наполовину набран четвертый том, а пятый том не поступил даже в печать.

Судя по вышедшему второму тому, пушкинский шеститомник издательство «Academia» будет одним из лучших юбилейных изданий сочинения великого поэта.

Издательство сделает читателю прекрасный подарок, выпустит шеститомник в юбилейный день. И он должен быть выпущен! Необходимо как можно скорее преодолеть беззаботность нерадивых работников Первой образовательной типографии.

В. Т.—ин.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ — НАРОДУ ИСПАНИИ

Завтра, 21 октября, Союз советских писателей СССР устраивает в Колонном зале Дома союзов большой вечер «Советские писатели — народу Испании». На вечере выступят т. В. П. Старшино, Н. Асеев, Демьян Белыгин, А. Возмемский, А. Барто, Г. Гунперт, В. Долматовский, Ф. Кельин, С. Кирсанов, Г. Лагутич, В. Луговой, Л. Кукулин, И. Сельвинский, Э. Слю, М. Светлов, Э. Станда, Френкель и др. Поэты и прозаики прочтут свои новые вещи, посвященные героической Испании.

Артисты МХАТ СССР им. Горького, Малого театра и Театра им. Вахтангова прочтут стихи и отрывки из произведений испанских писателей Л. Альберти, С. Арнольда, М. Бонавентуры, Пля-и-Бельтра, Р. Сендера. Публика познакомится и с произведениями испанских композиторов Альбиано, Градоса, и Мануэля де Фальги, которые будут исполнены профессором Московской государственной консерватории Г. Нейгауз, и с испанскими народными песнями в исполнении заслуженной артистки республики Габулюковой и др.

Обеднение жев писателей устраивают на вечере большой художественный базар.

На книжном базаре, состоявшемся на вечере в МГУ, было продано 240 книг на сумму 2500 р. Большой успех книжного базара у публики побудил к более широкому устройству базара на вечере в Доме союзов. Помимо советских изданий и старинных книг будут проданы картины советских художников, пожертвованные авторами в фонд помощи испанскому народу.

Рисунки художников бесплатно оскелены и художественно оформлены мастерской Весохудожника.

К каждой купленной на вечере книге и картине будет приложена выходящая на рисунок художника С. Вильневской марка, на которой написано: «Ты помог героическим женщинам Испании».

снят без следа, а книги и их авторы будут жить в поколениях потомков. Но эти люди почувствовали и сохранили из великого народного движения то, что было, современники которого они были? Это сейчас, конечно, для «шкоты равнодушных» неприятную перспективу.

Эта «школа», числящая в своих рядах многих культурных и талантливых писателей, терпит и будет терпеть чувствительный урон. Она потеряет вершущих, самых умных и самых чутких, тех, кто сумеет подняться над лезвием нигилизма и эгоистических воззрений. Не нужно преуменьшать трудности, которые стоят перед этими писателями. Они, правда, не имеют особенных иллюзий по поводу современного буржуазного строя, но они привыкли презирать парод и втайне его бояться.

Они уверены, что коммунизм должен стеснить их интеллектуальную и эстетическую деятельность.

Наиболее пронаитивный и самокритичный из них, Хакели, в антифашистском рассказе «Утро в Базеле» останавливается, чтобы затеять этот характерный ход мысли: «Ей стало стыдно за себя, но в то же время она не могла отделиться от мысли, что жизнь таких людей, как Энки, должна быть очень ограниченной и тесной, невостребованной, тусклой. Жизнь в черных и белых тонах, размытая она, рекая и четкая и определенная, как трагедия Дюрера. Тогда как ее жизнь — туманный и радужный Тернер, Моно, неустойчив Тортен».

Эти разговоры интеллигентки о своем муже-коммунисте, которого любит. Оптимизм из старых упорных предрассудков, которые впадают «равнодушные», это обилие рабочего класса своей страны и человечества, за опровержением этой разговорной выдумки не нужно ходить далеко — это приносил газетные телеграммы, рассказывавшие о боях пролетарият и народных масс против фашизма.

В повести Анны Зелье «Путь через февраль» есть антифашистская фигура жем рабочего, домоседа и сползливый, в «гнезничко» которой шиббуловым втаскивает пулемет,

чтобы бить из окна по наступающим фашистам. Выхрь разорочивших чувств и мыслей владеет женщиной от мгновения, когда она с раздражением смотрит на грязные следы на ковре, до мгновения, когда она швыряет подушка в белоснежных вышитых наволочках, чтобы ловчее установить пулемет в окне.

Здесь много большой правды и настоящей жизненной динамики, в этом образе. А ведь Ото Бауэры десятки лет насаждали мешающий реформам в австрийском пролетариате.

Нет, здесь современные мизантропы не найдут подрепления своей аргументации.

Тщетно вывать и к мудрости прошлого, якобы установившей, что человек дурен до своей природы.

Многие замечательные умы прошлого прослыли мизантропами лишь потому, что они не находили в окружающей их среде ничего, что мог бы выразить их идеал человеческого достоинства. Великий Свифт противопоставил меркам «аху» благородный народ-коней «стунимого». Современные человеконенавистники-декаденты типа Селина, перед лицом героической борьбы трудящихся, объявляют весь мир населением «аху» и повествуют об этом «открытии» с отвратительным цинизмом, который во всяком случае показывает, что они сами к этому почтенному племени принадлежат.

Западный писатель живит и творит в тяжелой, часто невыносимой обстановке. Он должен самостоятельно разобраться в хаосе современного капитализма, отбросить скрывающиеся ум и чувство иллюзии и предрассудки, чтобы увидеть и занять свое место в культуре в рядах авторов наших трудящихся. Это очень ответственно. Это требует переминки, на опровержении этой разговорной выдумки не нужно ходить далеко — это приносил газетные телеграммы, рассказывавшие о боях пролетарият и народных масс против фашизма.

В повести Анны Зелье «Путь через февраль» есть антифашистская фигура жем рабочего, домоседа и сползливый, в «гнезничко» которой шиббуловым втаскивает пулемет,

ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ

Свыше тысячи комсомольцев Москвы собралось 15 октября в Политехническом музее на первую лекцию т. В. Я. Кирпотина «Пушкин и наша современность». Этим вечером Московский комсомола и МОСИС назвали серию докладов о Пушкине для комсомольского актива.

С неслыханным интересом прослушала молодежь содержательную лекцию, насыленную разносторонним фактическим материалом о великом русском поэте.

Записки, полные докладу, показавшие, что молодежь чрезвычайно интересуется биографией поэта. Между тем в библиотеках ее нет. Издательство все еще прокладывает путь к читателю популярного биографического очерка о Пушкине.

Консерватория состоялась большой концерт при участии народного артиста Союза ССР В. И. Качалова, заслуженного деятеля искусств И. Н. Берсенев, заслуженных артисток республики С. В. Глинцовой, Е. Н. Гоголевой и др.

17 октября в Государственной Третьяковской Галерее открылась выставка «Пушкин в изобразительном искусстве». В трех залах представлено около 250 картин, рисунков и скульптур, составивших два основных раздела: ювенильный путь великого поэта и отдал иллюстрации к произведениям Пушкина. Отдельно показаны южные декорации к пушкинским постановкам.

Выставлены также работы известных мастеров (И. И. Зубкова, И. М. Баканова, Ф. Я. Алексеева и др.) на пушкинские темы.

В день открытия выставку посетил знаменитый поэт Г. А. Пушкин.

Экскурсионную поездку в Киев совершили московские писатели В. Казин, Н. Замочкин, И. Сидоренко, М. Громов, Г. Максимов, Г. Тарпан и др. Они ознакомились с достопримечательностями столицы УССР, побывали в музейном городе, слушали оперу «Запорожец за Дунаем» в Государственном академическом театре в музее восточного и западного искусства. Экскурсия закончилась прогулкой по Днепру и посещением Дома творчества украинских писателей в Ирпени.

Киевские писатели проявили большое радушие и гостеприимство по отношению к гостям-экскурсантам из Москвы.

ЯКУБ КОЛАС В МОСКВЕ

Вчера в Москву приехали из Минска народный поэт Белоруссии Якуб Колас, народный поэт Белоруссии Янка Купала, Андрей Александрович и Язя Харлик.

Сегодня, 20 октября, правление союза советских писателей СССР совместно с Гослитиздатом проведет в Доме советского писателя большую литературный вечер, посвященный 30-летию литературной деятельности Якуба Коласа.

Доказательством юбилея является лекция А. Суркова.

Якуб Колас прочтет свои лучшие стихи и отрывки из поэм. Вечере примут участие М. Голыдин, М. Исаконский, С. Головановский, А. Твардовский и др.

Артисты Малого театра В. А. Аксенов и Е. Н. Гоголева прочтут переводы стихов Якуба Коласа: «Не прощайте светлых песен», «Мужик», «Родной край» и др. Артисты Риднокомитета П. К. Антонович и Е. К. Милушки исполнят песни Якуба Коласа.

Вечера и концерты

* Сегодня в концертном зале Большого театра Союза ССР состоится вечер мастера художественного чтения Н. Ф. Понкина. В программе вечера — произведения А. С. Пушкина (проза, поэмы и лирика).

* 24 октября в Большом зале Консерватории впервые будут исполнены новые произведения советских композиторов: «16-я симфония» Н. Я. Масковского и увертюра для оркестра С. С. Прокофьева.

Исполнит эти произведения оркестр Московской Филармонии под управлением дирижера Юзена Сенкера.

О безнадежно устаревших приемах критики

Крайние и областные газеты не часто ставят литературные вопросы и не очень-то берут своим вниманием местные литературные организации. Подобное положение мотивируется обычно недостатком места в газете.

Но никакими «объективными» причинами нельзя объяснить того факта, что статьи на литературные темы, впрочем все же появляющиеся на страницах областных газет, пишутся в большинстве случаев не на основании действительных принципов, а по старому шаблону.

Так, татарская областная газета «Кызыл Татарстан» в номере от 28 сентября выстнула с полновальной статьей о произведении популярнейшего татарского писателя Каяи Наджи.

Автор статьи, Фатых Хусни, и критикуют Наджи не больше ни меньше как «клевету на ленинский комсомол» и «преклонение перед мелкобуржуазной стихией».

С какими же фактами подходит наш критик к таким решительным выводам, какой материал положен в основу этого «смелого» объявления советского писателя клеветником?

Дело, оказывается, в следующем: положительный герой повести Наджи «Солнечный дождь», комсомолец Спай, активно борясь за создание колхоза в своем селе (действие отныне 1930 г.), протолкнул через ряд местных партийных и в какой-то период своей жизни вынужден записаться отходным промыслом — стать временно «буржуазом», т. е. домовым навозником. Вот это, казалось бы не такое уж значительное обстоятельство, и заставило автора критической статьи, Хусни, поднять панские крики о клевете на комсомол.

Что до «преклонения перед мелкобуржуазной стихией», то с этим делом критик из «Кызыл Татарстан» расправляется еще быстрее. «Мелкобуржуазная стихия» скрывается, видите ли, в том, что Каяи Наджи... рисует картину приносящейся торговли молоком и простоквашей в татарском селе.

Что можно сказать о подобном «уровне» литературной критики? Можно только удивиться областной газете «Кызыл Татарстан», которая должна бы с особой ответственностью доложить в вопросах культурного строительства, в частности к вопросам национальной литературы.

В русской областной газете «Красная Татария» 24 сентября тоже по-

ГОТОВЯТСЯ К ВЕЛИКОЙ ДАТЕ

Мордовские писатели готовят к двадцатилетию Великой пролетарской революции новые произведения в якурской поэзии и прозе. Драмагурия А. Куригоркин, Ильфех, И. Крайнов, М. Бабай, В. Вязь, Н. Ирмаев и А. Морф пишут пьесы о прошлом и настоящем Мордовии, о борьбе с кулацким быдлизмом, о замкнутости колхозной жизни.

Песню о Сталине пишет П. Клепущев. Очеркисты П. Шапошников и Ф. Ческов готовят очерки о Курловском колхозе и о стахановцах полей и заводов.

Московский сезон

Театр революцион открывает сезон 22 октября пьесой А. Файто «Александр Штирлиц» («Концерт»).

В ноябре театр покажет новую работу — «Гибель эскадры» А. Корнейчука, в постановке заслуженного артиста республики И. Г. Шпейникова. Солистам спектакля — заслуженный артист республики М. М. Штраух и В. Н. Власов; художник — Б. Волков. Музыкальное оформление — заслуженного артиста республики композитора-орденоносца А. В. Александрова.

Затем будет дана пьеса Лопе де Вега «Собака на сене» в новом переводе М. Лозинского и в постановке И. Г. Шпейникова.

В репертуар театра включена пьеса грузинского драматурга-орденоносца С. Паншвиашвили «Арсен», которую будет ставить один из крупнейших мастеров грузинского театра.

Для пушкинского спектакля пойдет трагедия А. Глобы «Пушкин».

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦИН.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-61-68.

Открыта подписка на 1937 год

на ежемесячный массовый научно-технический журнал «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ»

Орган Центрального Совета Весоюзного общества изобретателей при ВЦОС.

Журнал «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» освещает вопросы изобретательства во всех областях народного хозяйства.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» дает описание наиболее интересных реальных изобретений и отахановских изобретений.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» выполняет решения партии и правительства, ведет борьбу за реализацию рабочих изобретений, усовершенствований и изобретений.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» публикует статьи крупнейших ученых и специалистов по вопросам проблемного изобретательства.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» выдвигает коллективные решения технические задачи, еще неразрешенные промышленностью.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» регулярно помещает обзоры новостей иностранной техники.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» освещает организационные вопросы работы общества изобретателей.

«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» дает результаты по всем техническим и правовым вопросам.

ПОДПИСКА ЦЕНА в год — 9 руб. в мес. — 4 руб. 30 коп. в 3 мес. — 2 руб. 25 коп.

Подписку направляет почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Журнально-издательский комбинат «ИЗДАТЕЛЬСТВО».

В Москве подписку можно заказать в редакцию «ИЗДАТЕЛЬСТВО» и уполномоченными транспортными газет.

ЖУРНАЛОБЪЕДИНЕНИЕ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ

№ 9 (сентябрьский)

журнал ЦК ВЛКСМ

„Молодая Гвардия“

В номере помещены:

Передовая — Врзги народа.

Эм. Ярославский. Дружничество — основной метод маркировки троцкистов.

Г. Буктоцкий. «Родина радуги» (роман).

Анна Караванова. «В стране густого» (Сторожий дневник).

Александр И. П. Бардин. «Жизнь инженера».

А. Исаев. «Встреча» (рассказ).

И. Павлов. Записка красного детки.

О Т И Х И:

Лагутич — Липка разных лет.

Э. Рейнер — Сыну немецкого рабочего.

Светлая жизнь из темного двора.

А. Гитович — Балхаш: Аральское море: Перелет Алма-Ата — Балхаш.

В. Державин — Четыре стихотворения.

В. Руднев — М. Стенский — Песня о шести.

Э. Виланский и М. Черненко — «Открытие» (эссе о расовой).

Л. Маковский — Детство и юность В. Маяковского.

Проф. Е. В. Тарле — О буржуазных конституциях.

Н. Лобанов — Творческий путь В. И. Сурикова.

Г. Броман — О некоторых заветах Горького советским литераторам.

Г. Леонов. Рядом с социалистическим возрождением человека.

Новое декадентство

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3-й СТР.

буржуа своей страны, на примере их отцов, их самих, их детей, что капитализм — их смертельный враг, что он враждебен всему лучшему, что в них есть, что он развращает и губит их морально и физически, что их единственная надежда — пролетарская революция.

Социальный разрез темы «маленького человека» у писателей революционно-демократического направления ясен. Это борьба за человека из народа, за эксплуатируемого, за искателя правды, за труженика, потерпевшего в джунглях буржуазного общества. Тема имеет отчетливо классовый характер и органически смыкается с проблематикой социалистического гуманизма.

Можно представить себе другую трактовку этой темы. В такой трактовке в качестве заслуживающего сочувствия «маленького человека» будет рассматриваться всякий индивидум в буржуазном обществе, который чувствует себя неудовлетворенным, неустоенным, страдающим.

Такая точка зрения будет претендовать на гуманистическое расширение темы. Она, дескать, не обусловливает право на сочувствие справедливым и социальному положению. Человек страдает в буржуазном обществе, ему следует сострадать.

И вот почему-то не считается (злой, по крайней мере, дельной попытки к тому) по поводу моральных и прочих переживаний какого-нибудь литератора-приращенного прохвоста, скажем, сутенера или другого правозабывающего человека, что прав буржуазного общества. Причина, по которой трудящийся человек должен видеть в этих прохвостах своих «мешающих братьев», усиленно скрывается критиками, драпуническими сутенерские вопиют, поступающими к нам с Запада, пыльным флером рассуждений о «враждебности капитализма человеческой личности».

Клайв Гриффите в «Американской

трагедии» покушался на убийство Левушки, Джо Трексер в «Далости» недостаточно брал ватки, герой «Огней большого города» украл деньги, но мы вместе с Драйзером, Харбет, Чаплином не осудили этих людей. Мы признали в них «маленького человека», склонного к честному труду, к добру, к справедливости, обманутому буржуазным обществом.

И вот критики, любящие «расширительные толкования», стали впадать в «маленькие человека», которым надлежит симпатизировать, всечески в большей или меньшей степени разнородными прохвостами, разнородными у Селина, Хакели, Хамилтона, где можно и где нельзя.

По этой же линии идет обилие картин Чаплина и картин Рене Клеза «Под крышами Парижа», имеющей далеко не чадливое содержание.

По нашему мнению, много способствовало такому подходу пережитки традиционного империализма богем, пустянившего глубокие корни в литературе. В борьбе с буржуазным захватом богем так часто перегибала палку, объявляла черное белым или вовсе несуществующим, что пол вела верная всякий моральный критерий, представляете о добре и зле. «Зло» было фактически сведено к некому, очень ограниченному комплексу «мешающих добротелей».

И вот почему-то не считается (злой, по крайней мере, дельной попытки к тому) по поводу моральных и прочих переживаний какого-нибудь литератора-приращенного прохвоста, скажем, сутенера или другого правозабывающего человека, что прав буржуазного общества. Причина, по которой трудящийся человек должен видеть в этих прохвостах своих «мешающих братьев», усиленно скрывается критиками, драпуническими сутенерские вопиют, поступающими к нам с Запада, пыльным флером рассуждений о «враждебности капитализма человеческой личности».